

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**Влияние внешних факторов на оформление автономного статуса
Иракского Курдистана в 2003 – 2005 гг.**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 442 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Адема Айылдыз

Научный руководитель

доцент, к.и.н.

должность, уч. степень, уч. звание

дата, подпись

В.А. Кустов

инициалы, фамилия

Заведующий кафедрой

профессор, д.и.н.

должность, уч. степень, уч. звание

дата, подпись

Ю.Г. Голуб

инициалы, фамилия

Саратов 2016

Введение

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день проблема статуса курдского населения в составе Ирака, его прав и свобод является одной из самых злободневных и, вместе с тем, до сих пор не решенной. За последние два десятилетия, начиная с 2000-х гг., когда иракские курды смогли достичь заметных успехов в вопросе собственного самоопределения, интерес со стороны мирового сообщества к курдской проблематике значительно возрос. Этот период в новейшей истории курдского национально-освободительного движения проходил в условиях беспрецедентного иностранного вмешательства во внутренние дела Ирака и, как следствие, крайне сложной внутривосточной ситуации в стране, вооруженных провокациях на иракско-турецкой границе, активизации деятельности сети радикально-исламистских и террористических группировок в Ираке и регионе в целом. Особую актуальность возникший на этой базе конфликт имеет в связи с большим количеством внешних игроков, вовлеченных в него, а также с процессами, происходящими на Ближнем Востоке и в Северной Африке сегодня.

Степень изученности темы. Проблема национального самоопределения иракских курдов в сложных внешнеполитических условиях после свержения режима Саддама Хусейна получила определенное рассмотрение в зарубежной и российской литературе. Среди специальных работ следует упомянуть, работы российских исследователей – К.В. Вертяева, С.М. Иванова, Г.И. Старченкова, И. Е. Фёдоровой, а также труды зарубежных востоковедов К. Буркая, Ш. Мгои, С. Шорша, Б. Хошави¹.

¹ *Вертяев К.В.* Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века). М., 2007; *Иванов С.М.* Иракский Курдистан на современном этапе (1991 - 2011). М., 2011; *Старченков Г. И.* Политический прорыв иракских курдов // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI в. Сборник статей. М., 2006; *Фёдорова И. Е.* США и иракские курды // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI в. Сборник статей. М., 2006. *Камаль Буркай* Курдский вопрос – история и современность, режим доступа: <http://www.aha.ru/~said/kamal.htm>; *Мгои Ш.Х.* Курдский фактор (современное состояние и перспективы) // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий. М., 2004; *Шорш Саид* Курдский фактор и региональная стабильность // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI в.

Вместе с тем необходимо отметить, что исследуемая тема до настоящего времени не получила целостного рассмотрения и международные аспекты проблемы самоопределения курдов, которые совсем недавно стали предметом исследований специалистов, нуждаются в дальнейшем изучении.

Источниковую базу исследования составляет обширный комплекс документов: материалы временной и постоянной конституции нового Ирака, международные резолюции по курдскому вопросу, официальные результаты выборов 2005 г. Важным источником послужили документы и материалы курдских политических партий, выступления и интервью их лидеров - М.Барзани и Дж.Талабани. Особое значение для изучения темы имеют воспоминания и мемуары политических деятелей, дипломатов, которые позволяют получить из первых рук ценнейшую информацию по основным аспектам проблемы курдского самоопределения и специфике политического процесса в Ираке.

Цель данной работы – на основе анализа источников и научной литературы изучить влияние внешних факторов на оформление автономного статуса Иракского Курдистана в 2003-2005 гг. Данная цель конкретизировалась в следующих **задачах**:

- выявить историко-политические причины и условия возникновения курдского вопроса в мировой политике;
- раскрыть проблему национального самоопределения курдов в Иракской Республике;
- проанализировать степень участия курдов в политическом процессе в Ираке после свержения режима С. Хусейна в условиях оккупации страны иностранными войсками;
- охарактеризовать позиции США и других государств по отношению к курдской автономии в постсаддамовский период;

- исследовать Временную и Постоянную Конституции Ирака на предмет выявления основных этапов формирования курдской автономии;
- выявить степень влияния внешних факторов на курдскую проблематику и дать прогноз путей развития курдского вопроса в будущем.

Структура работы. Курсовая работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

Глава I – «Краткая характеристика курдской проблематики» – посвящена генезису курдского вопроса и проблеме национального самоопределения курдов в Иракской республике до 2003 г. В настоящее время курдский народ насчитывает более чем тысячелетнюю историю. Курды представляют собой совокупность племенных групп, относящихся к северо-западной подгруппе иранских языков, расселённых главным образом в районах гор среднего и северного Загроса и в верховьях рек Тигр и Евфрат — в регионе, называемом Курдистаном. Курды компактно проживают на территориях Турции, Армении, Ирака, Ирана и Сирии.

Начиная с XVI в. Курдистан стал ареной противостояния между Османской и Персидской империей, а в 1638 в Касри Ширине был подписан договор о разделении территории курдских земель между этими двумя империями, ставший роковым историческим поворотом для Курдистана. С этого времени курды стали орудием в руках двух могущественных держав, использовавших их в различных политических целях.

После Первой мировой войны западными державами было намечено соглашение, предусматривавшее создание Курдистана, однако реализации оно так и не получил. Именно после подписания договора в Лозанне в 1923 г., часть курдских территорий оказалась под властью Франции и Великобритании, а с 1958 г. после образования государства Ирак и признания независимости Сирии эти земли находятся под управлением

данных стран. Единственным государством, где была успешно закреплена правовая предпосылка в вопросе закрепления ограниченной культурной автономии курдов, стал Ирак. Именно здесь появилось соглашение, обязывающий иракские власти соблюдать культурные права курдов; именно в Ираке впервые в регионе было разрешено преподавать, издавать местные газеты и вести радиовещание на курдском языке.

Курдистан занимает крайне важное геополитическое положение, что обусловило возникновение острых политических вопросов, связанных с национальным самоопределением курдов. Курдский конфликт имеет длительную историю и обусловлен отсутствием единой государственной основы, притеснением прав и свобод курдов со стороны соседних этносов, разъединённостью курдского народа и как следствие, неодинаковым культурно-политическим опытом, накопленным турецкими, иракскими, сирийскими и иранскими курдами. Курдское движение приобрело широкий национально-освободительный характер ещё в 70-е гг. XX в., и курдам удалось достичь определённых успехов уже в тот период. В частности, некоторые исследователи считают, что тот значительный прорыв совершенный курдами в постсаддамовском Ираке, был во многом обусловлен их достижениями ещё в период правления баасистов, главным из которых считается подписание соглашения о правах курдов 11 марта 1970 г.

В 1974 г. на территории трех северных провинций страны (Дохук, Сулеймания и Эрбиль) теперь уже фактически был создан Курдский автономный район, где начали действовать органы местного самоуправления, осуществлялись меры по социально-экономическому развитию. Этот процесс, однако, был прерван во второй половине 70-х годов, когда иракское руководство вновь взяло курс на жесткое ограничение прав и свобод курдов.

Этапным событием для иракских курдов стало военное поражение Ирака весной 1991 г. в ходе операции вооруженных сил США «Буря в пустыне» по освобождению Кувейта от оккупационных войск С.Хусейна. Созданная по решению Совета Безопасности ООН в апреле 1991 г., так

называемая, «зона безопасности» на севере Ирака защитила иракских курдов от новой волны репрессий со стороны режима С.Хусейна, создала благоприятные условия для формирования курдских региональных органов власти и начала социально-экономического возрождения КАР.

Во второй главе – «На пути к курдской автономии: борьба за расширение прав» – анализируется участие курдов в политическом процессе в Ираке в постсаддамовский период в условиях оккупации страны иностранными войсками.

В течение марта-апреля 2003 г. под ударами войск США режим С. Хусейна пал. 1 мая 2003 г. Джордж Буш объявил об окончании военных действий в Ираке, что ознаменовало собой начало периода мирного восстановления страны. 13 июля того же года был создан Временный управляющий совет Ирака (ВУСИ), а 31 августа – переходное правительство. 15 ноября 2003 г. было подписано «Соглашение о политическом процессе», в котором провозглашался курс на написание Временной Конституции Ирака, после чего в стране начались долгие распри по поводу принципов государственного устройства республики. Путём длительных переговоров стороны пришли к консенсусу относительно первого законодательного документа нового Ирака: Временной Конституции.

Достижение политического консенсуса во многом стало возможным благодаря участию американских дипломатов: именно огромный дипломатический опыт, накопленный американцами не только на Ближнем Востоке, но и в других регионах мира, и используемый ими в ходе переговоров, помог сторонам прийти к некоторому подобию согласия относительно государственного и политического устройства Ирака. В первую очередь, этому способствовало то, что интересы США были направлены на прекращение военных столкновений в регионе: только в мирных условиях американцы могли реализовать свои экономические планы по использованию природных ресурсов Ирака. Кроме этого, США не могли допустить формирования унитарного исламского государства при

сосредоточении государственного контроля одной национально-конфессиональной группировки, поэтому в их интересах было федеративное устройство будущего государства Ирак. Курды полностью поддерживали эту инициативу, что сделало их основными союзниками оккупационных войск США в Ираке. Однако необходимо отметить, что США не разделяли планов Курдистана на полную автономию, ввиду чего американские дипломаты умело сдерживали амбиции курдских политиков в плане быстрого удовлетворения всех требований Курдистана.

Так или иначе, в постсаддамовский период курдам удалось достигнуть существенных успехов в достижении своих национальных целей, заручившись международной поддержкой в лице США.

Однако после принятия Временной конституции Курдистан не смог достичь всех своих целей, и ещё при рассмотрении проекта о Временной конституции был вынужден пойти на уступки в своих принципиальных требованиях в соответствии с сопротивлением как лоббирующих ему властей США, так и соседних этносов. Процесс принятия Временной Конституции предварял новый этап борьбы курдов за самоопределение: выборы в Национальную ассамблею и впоследствии в Иракский Парламент.

В третьей главе – «Законодательное оформление курдской автономии» – рассматривается принятие постоянной Конституции Ирака и отношение зарубежных государств к законодательному оформлению автономного статуса Иракского Курдистана. 2005 год ознаменовался в Ираке новым этапом политико-правового развития страны. Впервые, спустя долгое время конфронтационного столкновения, была принята новая постоянная Конституция, закрепившая правовые основы государственного строя.

Постоянная Конституция Ирака, принятая 15 октября 2005 года на всенародном референдуме, стала поворотным пунктом для Иракского Курдистана. Курдский народ впервые за свою историю смог получить широкий набор прав и свобод, за которые он боролся на протяжении фактически всей истории своего существования. Конституция устанавливала

федеративное устройство в Ираке, признавая Курдистан субъектом Федерации. Отныне курдское правительство могло вносить поправки в Конституцию, которые могли действовать на территории Курдского федерального района, если они не касались основных государственных сфер. Конституция предусматривала распоряжение природными ресурсами в рамках сотрудничества субъектов федерации и центрального правительства: управление ресурсодобывающими объектами на местах производится на местном уровне, а общая стратегия использования и распределения доходов от добычи и переработки разрабатывается совместно с федеральным правительством.

По Конституции законодательную ветвь власти в стране должны были представлять Совет Представителей и Совет Союза. В Совет Представителей отбирался 1 депутат от каждых 100 тыс. населения страны, а в Совет Союза входили представители регионов и провинций, не вошедшие в Совет Представителей. В то же время большинство исследователей отмечают явно проамериканский характер Основного закона Ирака. Так, в соответствии с Постоянной Конституцией субъекты федерации не обладают суверенитетом. Это означает, что право субъектов на самоопределение не предусматривает право сепарации, т.е. выхода из состава федерации.

При рассмотрении сути силовых группировок Ирака имеет смысл взглянуть на позицию соседних Ираку стран: Турции, Ирана и Сирии. С одной стороны, все эти страны имеют курдские диаспоры в своём составе – иными словами, проблема Курдистана касается их самым непосредственным образом. С другой стороны, арабы-шииты и туркоманы пользуются поддержкой Ирана и Турции соответственно, и таким образом, их позиция оказывает немалое влияние на внутривнутриполитические процессы Ирака. Помимо вышеперечисленных непосредственных соседей Ирака, определённое влияние на Ирак имеют Иордания, Саудовская Аравия, Эмираты Персидского Залива, Египет и Израиль.

В целом никому из этих стран не выгодно появление государства Курдистан. Они единогласно выступают за сохранение целостности Ирака, при этом они настороженно относятся даже к попытке установления федерации Ирак, рассматривая это как первый шаг на пути к независимому государству Курдистан. Иордания и Египет выступают за статус исламского арабского государства в Ираке.

Что касается арабских Саудовской Аравии и Иордании, то эти страны ограничивают свою внешнюю политику по отношению к Ираку выражением негодования и возмущения по поводу инициативы США по построению федеративного Ирака. Несколько другой представляется в этом отношении позиция Ирана.

Иран также не поддерживает идею о федеративном устройстве Ирака. Однако основообразующим вектором политики Ирана является антиамериканизм. По сути, вся внешняя политика нынешнего Ирана строится таким образом, чтобы не допустить распространения экспансии США на свою территорию.

Ещё одним сильным государством, имеющим экономическое и политическое влияние на жизнь иракцев, является Турция. Внешняя политика Турции в отношении Ирака тесным образом связана с деятельностью турецких курдов на территории самой Турции, в особенности с экстремистской курдской группировки – Рабочей партией Курдистана. В попытке усмирить своих курдов Турция пытается подтолкнуть военные силы коалиционных войск и курдских подразделений на проведение военных операций против боевиков РПК на приграничных территориях.

Сирийские власти также выступают против федерализма как в Ираке, так и у себя в Сирии. Во внешней политике Сирии наблюдается стремление к сотрудничеству с Ираном по политическим вопросам, а в экономическом плане в период 2004-2006 гг. они активно сотрудничали с Иракским Курдистаном, в частности, в строительстве нефтепровода Киркук-Баньяс.

Проблематичность урегулирования курдского вопроса, как это отмечалось ранее, зависит также от присутствия в регионе «внесистемных» игроков, среди которых главенствующие позиции, несомненно, принадлежат США. В основе взаимодействия американского правительства с курдской автономией в Ираке лежит принцип большой игры. Исходя из культурно-цивилизационного подхода поглощения исламского мира, предусматривающим свержение неугодных Белому дому режимов, навязывание марионеточных правительств и распространение западных идеологических традиций, курдский вопрос, как никогда, кстати, является удобным средством маневрирования на Ближнем Востоке. Для США Курдистан удобен, прежде всего, светским характером власти, в отличие от остального мусульманского окружения, а также наличием собственных вооруженных формирований и богатейших нефтяных запасов.

Заключение

В период 2003-2005 гг. Иракский Курдистан приобрёл статус автономности внутри Иракского государства, встал на курс ускоренного экономического развития и превратился в самый благополучный и безопасный регион Ирака. На процесс формирования курдской автономии повлиял целый ряд факторов. Представляется возможным разделить эти факторы на благоприятные и препятствовавшие курдской автономии.

В первую очередь, к благоприятным факторам следует причислить внешнюю поддержку курдов странами ООН и Соединёнными Штатами Америки. Создание Зоны безопасности ООН в 1991 г. дало курдскому народу шанс на построение собственной системы управления, закрепило за ними право на использование своего языка и открыло горизонты для разработки собственной нормативно-правовой базы, предназначенной для реализации их стремлений к независимости. Интересы США, игравшие в пользу курдского народа, обеспечили курдам дипломатическую и правовую поддержку со стороны одной из самых влиятельных стран мира.

Вторым важным фактором, способствовавшим установлению курдской автономии, явились противоречия внутри этнических групп арабов-шиитов и арабов-суннитов, в частности, наличие большого количества экстремистских формирований в обеих этнических группах. Во многом благодаря неполной явке шиитов и суннитов на парламентские выборы (помимо прочего, инициированной именно политическими партиями и группировками, придерживавшимися крайних политических взглядов), курдам удалось получить большее количество мест в парламенте, а значит, и большую возможность повлиять на положение дел в стране.

Третий фактор отчасти вытекает из второго и заключается в противоборстве шиитов и суннитов между собой. Разногласия по ряду принципиальных вопросов государственного устройства, взаимная неприязнь и борьба между арабами-шиитами и арабами-суннитами привели к тому, что и те, и другие хотели формирования государства по шиитскому и суннитскому образцу соответственно. Приход к власти шиитов означал бы ущемление суннитов и наоборот. В этих условиях курды, держащиеся в стороне от конфликтов и стремящиеся сгладить противоречия, имели больше шансов повлиять на реальное положение дел в стране.

Четвёртым благоприятным фактором стала относительная сплочённость внутри Курдистана. Несмотря на то, что после принятия Временной Конституции в курдской среде начались волнения, курдскому правительству удалось остановить накал недовольства и фактически убедить недовольных в том, что ради главной цели – получения автономии – следует пренебречь личными амбициями. Фактор единства курдов, несомненно, играет большую роль в получении ими автономности.

Пятый фактор, благоприятствовавший оформлению курдской автономии, заключается в том, что Иракскому Курдистану удалось добиться высоких темпов экономического развития. В Курдистане наращиваются производственные мощности, развивается система образования, наращиваются взаимовыгодные внешнеэкономические связи. Важным

обстоятельством является также то, что экономика Курдистана фактически независима от экономики Ирака в целом, так как её принципы были заложены во время существования зоны безопасности в условиях изоляции от остального Ирака. Независимая экономика внесла существенный вклад в закреплении автономности региона.

Однако не все факторы можно назвать благоприятными. На пути к автономии курды преодолели массу препятствий. Среди них стоит обратить отдельное внимание на позицию соседних Ираку государств, в которых присутствуют регионы компактного проживания курдов. Турция, Иран и Сирия единодушны в нежелании признавать независимый Иракский Курдистан. Политика антиамериканизма и неприязнь со стороны арабских государств, а особенно то, что все соседние государства не поддерживали концепцию федеративного Ирака – все эти факторы не способствовали оформлению курдской автономии в Ираке.

Ещё одним неблагоприятным фактором явилась напряжённая и небезопасная обстановка как в Ираке в целом, так и внутри Иракского Курдистана. Постоянные теракты, организуемые исламскими экстремистскими группировками, мешали нормальному функционированию курдского региона и его экономическому развитию. Вместе с тем, стоит отметить, что внутри Иракского Курдистана теракты имели менее масштабный характер и интенсивность, чем на территории остального Ирака.

Таким образом, на основе анализа внешних и внутренних условий, в которых Иракский Курдистан находился в период с 2003 по 2005 гг., можно сделать вывод, что несмотря на целый ряд негативных факторов курдам удалось достигнуть существенных успехов в достижении своих национальных целей. Они получили возможность законодательно закрепить и расширить автономный статус своего региона, наладить взаимовыгодные отношения с соседними государствами (Турция, Иран) и приступить к мирному строительству.